

Э.В. Горян¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Ю.Ю. Нетрусов²

Юридическая компания «Клейтон Ютз»
Мельбурн. Австралия

Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией

Предметом исследования выступают основания и предпосылки признания Россией народа айну коренным малочисленным народом и последствия такого признания для разрешения территориального спора с Японией. Исследуется историко-правовой аспект признания народа айну в Японии и России; анализируются позиции японских и айнских авторов по спору о так называемых «северных территориях» (Южных Курилах). Рассматривается возможность разрешения территориального спора между Россией и Японией с учетом прав коренного народа айну.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный, формально-логический и герменевтический) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический). Учитывая особенность предмета исследования, ключевая роль отводится историко-правовому методу и междисциплинарному подходу (обращение к этнографическим данным).

В соответствии с нормами международного права существуют все основания и предпосылки признания Россией айну коренным народом. Японское правительство, несмотря на признание в 2008 году айну коренным народом, не предпринимает никаких значимых мер по обеспечению их прав как коренного народа. Признание Россией айну коренным народом и выделение им земель для традиционного природопользования не только обеспечит принцип справедливости, присущий международному праву коренных народов, но также усилит позиции России в споре с Японией: будущее Южных Курил невозможно решать без учета мнения коренного народа, ранее проживавшего на этих землях и осуществляющих право традиционного природопользования в данное время. Этот территориальный спор нужно рассматривать шире, чем в существующих рамках международных отношений Японии и России – с учетом его исторического аспекта.

Ключевые слова и словосочетания: коренные народы, территориальный спор, Япония, северные территории, Южные Курилы.

¹ Элла Владимировна Горян – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: ella.goryan@vvsu.ru.

² Юрий Юрьевич Нетрусов – паралигал, LL.B, LL.M. (McGeorge School of Law), J.D. (Melbourne Law School); 192A Elgin street, Carlton 3053, Australia; e-mail: inetrusov@student.unimelb.edu.au.

E.V. Gorian

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Yu.Yu. Netrusov

Clayton Utz law firm
Melbourne. Australia

The recognition of Ainu as indigenous people by Russia as the factor of the resolution of the territorial dispute with Japan

The subject of the study is the grounds and prerequisites for Russia to recognize the Ainu people as an indigenous people and the consequences of such recognition for resolving a territorial dispute with Japan. The historical and legal aspect of the recognition of the Ainu people in Japan and Russia is explored. Positions of Japanese and Ainu authors on the dispute over the so-called «northern territories» (Southern Kuriles) are analyzed. The possibility of resolving the territorial dispute between Russia and Japan is considered, taking into account the rights of the indigenous people of the Ainu.

In order to obtain the most reliable scientific results, a number of general scientific (system-structural, formal-logical and hermeneutic methods) and special legal methods of cognition (comparative legal and formal-legal methods) were used. Taking into account the peculiarity of the subject of research, a key role is assigned to the historical and legal method and to the interdisciplinary approach (reference to ethnographic data).

In accordance with the norms of international law, there are all grounds and prerequisites for Russia to recognize Ainu as an indigenous people. The Japanese government, despite the recognition of the Ainu as the indigenous people in 2008, does not take any meaningful measures to ensure their rights as an indigenous people. Recognition of Ainu by Russia as the indigenous people and the allocation of lands for traditional nature management will not only ensure the principle of justice inherent in the international law of indigenous peoples but will also strengthen Russia's position in the dispute with Japan: the future of the South Kurils can not be envisaged without taking into account the opinion of the indigenous people who previously lived on these lands and realize the right of traditional nature management at the present time. This territorial dispute should be considered more broadly than in the existing framework of international relations between Japan and Russia, its historical aspect should be taken into account.

Keywords: indigenous peoples, territorial dispute, Japan, northern territories, Southern Kuriles.

В последние годы налаживаются отношения России и Японии: возобновлен формат сотрудничества «два плюс два» министров иностранных дел и обороны обеих государств, подписан ряд соглашений по сотрудничеству в сфере энергетики, передовых технологий и инноваций, промышленности и сельского хозяйства, инфраструктуры и медицины, а также был взаимно упрощен визовый режим для граждан [15]. Особенностью современных российско-японских отношений является отсутствие заключенного мирного договора, что дает японской стороне возможность утверждать о наличии территориального спора по поводу принадлежности четырех южных островов Курильской гряды, хотя Россия отрицает наличие спора как такового. Не вдаваясь особо в историю развития российско-японских отношений по поводу дальневосточных территорий, обратим внимание на существование аспекта, который часто игнорируется практиками, но является важной частью конструкта отношений – признание коренного народа айну, заселявшего в свое время остров Хоккайдо, южную часть Сахалина и большинство Курильских

островов [2, с. 4]. Исследователи отмечают так называемую «виктимизацию» айну в российско-японских отношениях конца XIX века, когда этот народ, не имевший собственной государственности, был разделен двумя империями, вынужден выбирать подданство и насильственно перемещен на иные территории, претерпевая при этом и в последующем дискриминацию, нарушение своих прав и свобод [35, с. 4–5]. Учитывая актуальность проблем коренных народов для международного сообщества (объявление ООН международных десятилетий коренных народов в 1995–2004 гг. и 2005–2014 гг.; создание Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов в рамках ЭКОСОС и Экспертного механизма ООН по правам коренных народов в рамках Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ); принятие в 2007 г. Декларации ООН по защите прав коренных народов (далее – Декларация 2007 года)), считаем необходимым рассмотреть основания и предпосылки признания Россией айну коренным малочисленным народом и влияние этого факта на решение территориального спора с Японией.

В современной юридической литературе исследования по рассматриваемому нами вопросу можно найти у зарубежных авторов [26; 28; 30; 31; 37; 38], а российские ученые посвящают свои труды анализу непосредственно территориального спора [3; 4; 13]. Что касается вопроса признания айну коренным малочисленным народом, то публикации носят в большинстве своем исторический и этномологический характер [2; 11; 17; 18; 20]. Вышеизложенное определяет актуальность нашего исследования.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов мы будем использовать ряд общенаучных (системно-структурный, формально-логический и герменевтический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы). Учитывая особенность предмета исследования, ключевая роль будет отведена историко-правовому методу и междисциплинарному подходу (обращение к этнографическим данным).

Слово «айну» на языке этого народа означает «человеческое существо», но сами его представители предпочитают называть себя словом «утари» (товарищ). Это слово стало использоваться в Японии вместо «айну», поскольку последнее имеет негативные коннотации: так, в 1960 году Ассоциация Айну Хоккайдо сменила свое название на Ассоциация Утари Хоккайдо, что объяснялось стремлением снизить уровень дискриминации представителей этого народа японским обществом [27, с. 4].

Исследователи отмечают тот факт, что айну не были однородным народом: существуют как лингвистические, так и культурные различия среди айну Сахалина, Курильских островов и даже на самом Хоккайдо. Айну стали рассматриваться как единый народ только после того, как японские власти объединили их в Императорском реестре подданных как «бывших туземцев», проигнорировав культурные и языковые различия [34, с. 298].

Определение того, кого можно считать айну, и того, какова численность этого народа, зависит от применяемого метода [27, с. 4–5]. Например, правительство Японии признает айну, проживающих в данное время на Хоккайдо, что исключает из сферы применения закона представителей этого народа, живущих в северной и

центральной частях Японии (в том числе от 2700 до 5000 человек, проживающих в регионе Канто), а также на Окинаве и за рубежом. Ассоциация Утари Хоккайдо проводит опросы каждые семь лет с 1972 года с целью определения численности народа айну (учитываются только те лица, которые открыто признают свою принадлежность и проживают на территориях, определенных правительством). В силу разных причин многие айну не принимают участие в таких опросах (проживают вне территорий, определяемых японским правительством, или отказываются), поэтому официальные данные отличаются от фактических (например, в 1999 году в 66 муниципалитетах Хоккайдо насчитывалось 16 786 представителей народа айну, в то время как в целом по стране численность составила около трехсот тысяч) [22].

О численности представителей народа айну в России можно судить по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, когда свою принадлежность к этому народу указали 109 человек: по одному в Московской, Ростовской, Свердловской областях, Санкт-Петербурге; 3 – в Москве; 102 – в Дальневосточном федеральном округе (94 – в Камчатском крае, 4 – в Приморском крае, 3 – в Сахалинской области, 1 – в Хабаровском крае) [12]. Однако в 2011 году появились данные об общине камчадалских курильцев (айну), насчитывающей более 200 человек [10].

Ни айну (айны), ни камчадалские курильцы не включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации [14] и перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [16] соответственно, государство не признает за ними права коренных народов. Проблема признания айну как коренного народа присуща не только России, но и Японии, поскольку исторически айну жили на территориях, которые сегодня находятся под суверенитетом этих двух государств. Рассмотрим подробнее историю этого народа в Японии и России.

История народа айну берет свое начало с эпохи Сацумон (VI–XIII вв.), когда произошло его формирование как носителей культуры Сацумон с примесью охотской культуры [20, с. 165]. До появления первых поселений выходцев из центральной Японии на юге острова Хоккайдо айну приносили дань китайским правителям династий Юань и Мин. До 1550 года продолжалась эпоха «войн Косямайна» (предводителя айну), или «эпоха Сражающихся царств Севера», – непрерывной борьбы народа айну с японскими кланами, в результате которой глава клана Какидзаки, остановив военные конфликты и монополизировав торговлю с айнами, установил систему так называемой «призамковой торговли». Ее суть заключалась в осуществлении контроля над всеми поселениями японцев на Хоккайдо и осуществлении товарообмена с айну только возле замка Мацумаэ (Матомай) – резиденции Какидзаки [20, с. 165].

До 1868 года айну занимались рыболовством и морскими промыслами и вели активную торговлю на территории северной части Тихого океана, Охотского и Берингова морей, Камчатки, включая Сахалин и Курильские острова, и северо-востока Сибири. Хотя правительство Японии начало менять политику в отношении айну еще в XVIII веке, открывая школы и больницы, приобщая их к обычаям, языку и земледелию, именно с началом эпохи Мейдзи связан процесс жесткой ассимиляции

и дискриминации айну. В 1869 году был создан Совет по колонизации Хоккайдо (Hokkaido Colonization Board) и введены запреты на занятие традиционными промыслами (рыболовство и морская охота) с одновременным выделением 5 гектаров земли для ведения сельского хозяйства (земли были неплодородными), обязательное обучение на японском языке в школах-интернатах низкоквалифицированному труду, регистрация в статусе простолюдинов с пометкой «бывшие аборигены» или «инородцы», имена были японизированы [36]. Несмотря на такую государственную политику, постепенно формировалось протестное национальное движение (Общество Токати 1922 года, Ассоциация айну острова Хоккайдо 1930 года), в результате которого происходило постепенное изменение их статуса. Например, в 30-х годах XX века был частично пересмотрен Закон о защите бывших аборигенов, предоставивший женщинам айну право на трудоустройство в иных, чем сельское хозяйство, отраслях и отменивший обязательные школы для айну [20, с. 166].

Одновременно происходило увеличение численности японцев и уменьшение численности айну на острове – к 1903 году показатели составили соответственно 850 тысяч и 18 тысяч, а в 1914 году все айну были переселены в специально созданные резервации [11, с. 148]. Дискриминации подвергались не только айну Хоккайдо, но и сахалинские и курильские айну, поскольку после поражения России в войне с Японией с 1905 года юрисдикция последней распространилась на указанные территории. После 1945 года подавляющее большинство сахалинских и курильских айну переселились на Хоккайдо, где в 1946 году была заново создана Ассоциация айну Хоккайдо, осуществлявшая активную общественную деятельность. В 1961 году был издан правительственный акт «О мерах по улучшению благосостояния айну», а в 1984 году на рассмотрение правительству Японии был передан разработанный Ассоциацией айну «Проект закона об айнах», предусматривавший признание существования айну как народности, обладающей самобытной культурой, чья гордость должна безусловно уважаться и чьи права должны быть гарантированы. Заслуживает интереса определение айну как сообщества, проживающего на Хоккайдо, Сахалине, островах Курильской гряды (земле айну – айну мосири), имеющего свою собственную самобытную культуру и язык, уникальную историю и хозяйственные связи» [20, с. 167]. В 70–80-х годах XX века Ассоциация айну Хоккайдо удалось добиться от руководства префектуры проведения программ, направленных на улучшение социального обеспечения айну, а также внесения изменений в Закон Хоккайдо о защите бывших аборигенов [32, с. 205].

Через 13 лет, в 1997 году вместо отмененного закона «О защите бывших аборигенов» был принят революционный для послевоенной Японии закон «О содействии развитию айнской культуры, изучении и популяризации культурного наследия айну», признавший политэтничность японского народа и призывавший к уважению культуры и традиций иноэтничных народностей, игнорируя при этом необходимость признания и обеспечения их гражданских прав: «стремясь принадлежать к современному обществу, в котором ценится и уважается гордость народа айну, мы будем совместно вносить вклад в развитие различных культур нашей страны» [20, с. 168]. На рубеже XX–XXI веков проблема моноэтничности японского обще-

ства вышла на общегосударственный уровень: нашумевшие судебные процессы (дело о причинении морального вреда через изображение 1984–1988 годов, дело о дамбе Нибутани (Nibutani Dam Case) 1989–1997 годов) и проблемы ликвидации землетрясения Хансин-Авасэ в г. Кобэ в 1995 году заставили японское правительство пересмотреть государственную политику в указанной сфере. В 2008 году был принят закон о признании айну коренным народом Японии, однако признание непосредственно прав коренных народов не произошло. Главный секретарь кабинета министров Нобутака Матчимура (Nobutaka Machimura) после принятия закона объявил о создании группы экспертов для обсуждения направлений государственной политики по улучшению положения айну (Ainu Seisaku no Arikata ni Kansuru Yushiki-sha Kondan-kai) [29].

Что касается истории народа айну на российских территориях, то в научной литературе представлено крайне мало специальных исследований по этому предмету, например, в аспекте христианизации Дальнего Востока [17; 18] или в аспекте осуществления государственной политики Японии [1; 11]. Заслуживают интерес исследования А.И. Гореликова о правовом положении коренных народов Дальнего Востока в XIX–XX веках [5–8]. Вместе с тем в своих исследованиях автор не рассматривает историю отдельных коренных народов (в нашем случае айну), ограничивая предмет исследования коренными народами Дальнего Востока в целом.

С 1736 года все Курильские острова до острова Итуруп находились под юрисдикцией России, а населявшие их жители были российскими подданными, платившими налог (ясак) в казну. Христианизация айну началась двумя годами ранее и после трудностей, с которыми столкнулись священники (отдаленность и труднодоступность островов, тяжелые погодные условия, нехватка кадров), была поручена сборщику налогов, боярскому сыну Матвею Новограбленому [17, с. 84]. При крещении айну принимали фамилии тех, кто их крестил; в создаваемых приходах открывались церковно-приходские школы, что способствовало русификации местного населения. Однако в XIX веке государственная политика России на Дальнем Востоке претерпела существенные изменения, что отразилось на положении айну. Во-первых, из-за сокращения расходов в Камчатской администрации практически прекратились визиты священников на острова; во-вторых, необходимость ведения государственных переговоров о торговле с Японией вынуждала светские власти ограничивать миссионерскую деятельность на островах, «чтобы не оскорблять чувства японцев» [17, с. 86]. После заключения в 1875 году Петербургского договора между Россией и Японией состоялась передача Северных Курильских островов Японии. В отношении айну договор предусматривал право остаться «на постоянное жительство в занимаемых ими ныне местностях» при одновременной утере российского подданства, в противном случае они должны были «оставить свое местожительство и удалиться на территорию, принадлежащую их Государю». Таким правом воспользовались 84 человека (меньшинство), переселившиеся на Камчатку, остальные выбрали японское подданство [17, с. 88].

Правовое положение айну, как и всех остальных «инородцев», регулировалось Уставом «Об управлении инородцев» 1822 года и Положением об Инородцах

1892 года. Особенностью правового регулирования выступало подразделение инородцев на группы (оседлые, кочевые, бродячие), что влияло на их правовой статус и определяло особенности управления. Оседлые инородцы были уравнены с россиянами в правах и обязанностях и управлялись на основании общих узаконений и учреждений (ст. 16) [19].

После установления советской власти на Дальнем Востоке был начат процесс модернизации, направленной на преобразование складывавшейся веками традиционной социальной, экономической и культурной структур. Как отметил в своем исследовании А.И. Гореликов, внедрение советского образа жизни в течение короткого времени переориентировало генетическую память этноса на социалистический лад. Произошли необратимые качественные изменения в социально-экономической сфере, бытовой жизни малочисленных коренных народов, не приведшие к адекватным изменениям в сфере духовной. Продолжая жить в атмосфере родоплеменного менталитета, народы Дальнего Востока вошли в полосу глубокого системного кризиса, особо остро обнажившегося в настоящее время. Насильственный перенос научной большевистской концепции переустройства жизни аборигенного населения привел к разрушению целостности мира, унаследованного ими от предков, утрате ценностей традиционной культуры [7, с. 107]. В 30-е гг. XX века айну были исключены из списка коренных народов, а на сегодняшний день сахалинские айну указывают свою национальность как японцы, что дает им право безвизового въезда в Японию [9]. Община камчатских айну неоднократно обращалась к главе государства, в органы государственной власти с просьбой о признании камчатских айну коренным малочисленным народом и о включении их в соответствующий перечень, однако безуспешно [21].

Конвенция №169 устанавливает четкие критерии определения коренных народов (ст. 1a-1b): это «народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством»; а также «народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты».

Очевидно, что в соответствии с п. 1b Конвенции №169 сегодняшние потомки айну могут быть признаны как коренной народ и реализовывать присущие коренным народам права и свободы, в частности:

1) право участвовать в подготовке, осуществлении и оценке планов и программ национального и регионального развития, которые могут непосредственно их касаться (ч. 1 ст. 7);

2) право собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают, а также право пользования землями, которые заняты не только ими, но к которым у них есть традиционный доступ для осуществления их жизненно необходимой и традиционной деятельности (ч. 1 ст. 14);

3) право на природные ресурсы, относящиеся к их землям (ч. 1 ст. 15);

4) право возвращения на свои традиционные земли (ч. 3 ст. 16) и др.

Почему же вопрос признания айну так важен для решения территориального спора? Обратимся к японской научной литературе. Прежде всего остановимся на природе самого спора, это крайне важно понять в аспекте нашего исследования. Термин «проблема северных территорий» был сконструирован и использован в резолюциях парламента Японии 1962 и 1964 годов, после чего термин «Южные Курилы» был практически запрещен к применению в отношении островов Кунашир и Итуруп. В 40-х и 50-х годах XX века японское правительство признавало Кунашир и Итуруп частью Курильской гряды, в то время как Шикотан и Хабомаи – нет. С распространением термина «северные территории» все четыре острова стали частью одной группы и политически и идеологически отделены от Курильской гряды [27, с. 5]. Хотя этот термин не является международно признанным, для Японии как субъекта международного права он представляет собой неотъемлемый конструкт международных отношений. В 70-х годах XX века общественные организации айну в Японии и некоторые японские ученые высказывали свою точку зрения о том, что «северные территории» по существу являются территориями, принадлежавшими айну, поэтому они требовали от советской и японской стороны прислушаться к их аргументам в споре. Но «айнский вопрос» был исключен из наиболее популярных и распространенных работ, посвященных «северным территориям» [27, с. 10].

В 1998 году известный историк из Университета Калифорнии Тсуёши Хесегава (Tsuyoshi Hasegawa) опубликовал свою двухтомную работу «Спор о северных территориях и российско-японские отношения» (The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations), охватывающую период с 1697 по 1998 годы. В ней он описал «жестокость» России по отношению к айну при вытеснении последних с Камчатки на юг, на Курильскую гряду. В то же время он игнорировал факт аналогичного обращения с айну японским государством и в конечном счете отрицал субъектность айнов как акторов собственной истории. Он утверждал, что исторические споры не могут решить эту проблему, потому что, если бы это было возможно, то айну были бы законными владельцами земли [28, с. 527]. По его мнению, изучение истории должно быть избирательным, чтобы доказать, что айну – незаконные владельцы территорий. Из семисот страниц своей работы народу айну было посвящено всего двадцать (в японском издании этой монографии в 2000 году количество страниц, посвященных айну, уменьшилось до пяти).

Исследователи замечают, что если не принимать во внимание исторические аргументы, как это предлагает Т. Хесегава, то Японии будет сложно доказать свою правоту в споре о «северных территориях» [27, с. 11–12]. В 2000 году Хироси Кимура (Hiroshi Kimura), имеющий множество публикаций на тему японско-российских отношений, опубликовал очередную монографию в двух томах, продолжающую

мысль Т. Хесегавы. Однако Х. Кимура вообще не затронул вопрос айну и сконцентрировал свое внимание на анализе и критике позиции России [27, с. 12].

Однако не все японские авторы столь едины в подходе к рассмотрению территориального спора. В 1999 году была издана монография Харуки Вады (Haruki Wada) «Проблема северных территорий: история и решение» (Hoppo gyodo mondai: rekishi to mirai), в которой автор занял весьма интересную позицию в отношении айну. В то время как большинство авторов упоминают айну мимоходом или вообще игнорируют, Х. Вада посвятил целую главу истории айну на Курилах и продвижению России и Японии вглубь гряды. Кроме того, он выразил поистине революционную для японского ученого мысль о возможном решении проблемы айну: один из островов группы Хабомаи необходимо передать в управление народу айну. Он основывает свое предложение как реализацию принятого в 1997 году уже упоминавшегося закона «О содействии развитию айнской культуры, изучении и популяризации культурного наследия айну». Отводя народу айну активную роль в управлении и использовании одного из островов, можно помочь возрождению их культуры, что одинаково выгодно Японии и России. Совместная помощь народу айну придаст проекту положительный глобальный гуманитарный характер. Это предложение Х. Вады построено на концепции «моральности», используемой при рассмотрении проблем коренных народов [24], однако имеет недостатки. Во-первых, острова группы Хабомаи относительно пригодны для обитания – они не слишком высоко подняты из воды, что делает их похожими на рифы, хотя они и богаты на природные ресурсы [38, с. 21]. Во-вторых, материально-финансовая поддержка России и Японии должна быть поистине серьезной. И, наконец, нежелание японского правительства гарантировать большинство прав айну после признания их коренным народом свидетельствует об отсутствии каких-либо обязательств для реализации идеи Х. Вады [27, с. 12–13].

Представляет интерес позиция айнских авторов на исследуемую тему. В статье «Возвращая назад наши земли: интервью с Акибэ Токухэй о «северных территориях» (Getting Back Our Lands: An Interview with Akibe Tokuheion the ‘Northern Territories»), опубликованной в журнале «АМРО: Japan-Asia Quarterly Review» в 1993 году, в Международный год коренных народов, содержался призыв к оказанию давления на российское и японское правительства с целью заставить их выслушать точку зрения народа айну [25]. В статье авторы рассматривают в качестве принадлежащих им земель не только «северные территории», но и Сахалин, отмечая, что для них не имеет значения, какому государству принадлежат земли традиционного природопользования, пока они будут иметь к ним доступ. Во второй статье «Чи северные территории?» (Hoppo gyodo wa dare no mono?) Гиичи Номура (Giichi Nomura), бывший исполнительный директор Ассоциации Утари Хоккайдо призывает правительство действовать ответственно и признать исторические события, участниками которых были айну [33]. В сборник Ассоциации за восстановление автономной родины айну «Земля Айну: взгляд айну на преобразование “северных территорий”» 1993 года (Ainu Moshiri: Ainu minzoku ga mita “hoppo gyodo henkan” koshō) [23] были включены работы айнских и «сочувствующих» японских авторов,

раскрывающие детали переговоров айну с российским правительством, а также освещающие иные виды деятельности, нацеленные на привлечение внимания к проблеме, например, акцию неправительственной организации «Лодка мира» (Peace Boat), во время которой айнская активистка и художница Мизко Тикаппу (Mieko Chikappu) посетила Кунашир, Итуруп и Шикотан в сентябре 1991 года. Несмотря на то, что этот сборник содержит наиболее полное письменное изложение видения айну своего участия в споре о «северных территориях», большинство исследователей этой проблемы или не знают о его существовании, или предпочитают не обращать на него внимания, отклонив его за излишний «активизм» [27, с. 14–15].

Вышесказанное позволяет нам отметить важную роль признания Российской Федерацией коренного народа айну при разрешении территориального спора с Японией. Исторически айну занимали территорию современной Японии и России, однако экспансионистская политика государств привела к резкому сокращению их численности, переселению на другие земли, ассимиляции и постепенной утрате культуры и языка. Японское правительство, несмотря на признание в 2008 году айну коренным народом, не предпринимает никаких значимых мер по обеспечению их прав как коренного народа. В большинстве своем научное сообщество и политики этого государства игнорируют точку зрения и аргументы представителей народа айну по спору о «северных территориях», отказывая им в праве на традиционное природопользование. В России айну еще не признаны коренным малочисленным народом, хотя все предпосылки для этого есть. Кроме того, каталог прав коренных малочисленных народов, закрепленный в российском законодательстве, хоть и уступает по объему международным стандартам, но в целом позволяет коренным малочисленным народам достойно жить, сохраняя свою культуру и язык. Признание Россией айну коренным народом и выделение им земель для традиционного природопользования дадут дополнительный аргумент в споре с Японией: судьбу Южных Курил необходимо решать с учетом мнения третьих лиц – народа, ранее проживавшего на этих землях и осуществляющего право традиционного природопользования в данное время. Российская Федерация может предложить рассмотреть идею Харуки Вады о предоставлении одного или нескольких островов представителям народа айну в пользование и управление и совместной с Японией финансово-материальной поддержке этих островов, тем более, что эта поддержка соответствовала бы настоящим соглашениям о сотрудничестве и развитии дальневосточных территорий. На наш взгляд, подобные варианты разрешения территориального спора являются справедливыми и морально верными. Но, как отмечают исследователи, без политической мотивации идея «моральности» не сыграет какой-либо значимой роли в процессах принятия решений: ни японские, ни российские власти не готовы в данный момент принять морально основанное решение в отношении айну и «северных территорий», а Россия в силу зависимой от углеродов экономики вряд ли пойдет на компромисс в этом споре, даже ради айну [27, с. 121].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Существуют основания для признания Российской Федерацией айну коренным

малочисленным народом. Кроме обеспечения принципа справедливости, присущего международному праву коренных народов, это признание усилит позиции России в споре с Японией. Этот территориальный спор нужно рассматривать шире, чем в существующих рамках международных отношений Японии и России – исторический аспект является очень важным: данные территории немногим более двухсот лет назад принадлежали народу, который подвергся масштабному уничтожению и ассимиляции. Не акцентируя сейчас внимание на вопросе, чья политика, России или Японии, привела к исчезновению айну на ранее занимаемых ими территориях, считаем необходимым подчеркнуть, что современные государства должны нести ответственность за народы, их населяющие, сохранять их культуру и предоставлять возможность развития, а территориальные споры должны быть решаемы с учетом мнения коренных народов.

1. Агеева А.А. Установление межгосударственных отношений России с Японией в конце XVII – середине XIX веков // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 38–46.
2. Арутюнов С.А., Щебенков В.Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М.: Наука, 1992. 208 с.
3. Винникова Р.В. Территориальный спор между Россией и Японией: история вопроса и международно-правовые формы урегулирования // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 40–45.
4. Вылегжанин А.Н., Неверова Е.В. Российско-японские договоренности о морских районах, примыкающих к оспариваемым Японией Южно-Курильским островам // Московский журнал международного права. 2016. № 2 (102). С. 35–62.
5. Гореликов А.И. Государственная национальная политика и коренные народы юга Дальнего Востока России (1917 год – первая половина 1950-х годов) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2011. № 12. С. 47–52.
6. Гореликов А.И. Имперский механизм законодательства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2016. Т. 2. № 2 (26). С. 72–75.
7. Гореликов А.И. Общественно-политические преобразования устройства коренных малочисленных народов Дальнего Востока России в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 106–107.
8. Гореликов А.И. Развитие коренных народов Дальнего Востока в начале XX века: опыт правового регулирования // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2010. №18. С. 77–80.
9. Горчаков Д. В России снова появились айны – самый загадочный народ Дальнего востока // Пятый канал: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/news/37800/> (дата обращения 29.07.2017).
10. Долгих М. Айну вернулись! // АРГУМЕНТЫ.РУ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/print/society/n272/91001> (дата обращения 29.07.2017).
11. Елкин М.Е. Процесс ассимиляции и современное положение айнов в японском обществе // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 18. С. 146–150.

12. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. Приложение 3. Состав группы населения «Лица, указавшие другие ответы о национальной принадлежности» по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения 29.07.2017).
13. Кузьминков В.В. Территориальный спор между Россией и Японией: международно-правовые основы // Япония наших дней. 2009. № 1. С. 7–29.
14. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (ред. от 25.08.2015) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26631/ (дата обращения 23.08.2017).
15. О состоянии и перспективах развития российско-японских отношений на современном этапе // МИД России : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/perspektivu-rossijsko-aronskih-otnosenij> (дата обращения 26.08.2017).
16. Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 №536-р (ред. от 26.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/ (дата обращения 29.07.2017).
17. Осипова М.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Курильских островах в XVIII–XIX вв. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 3. С. 83–89.
18. Осипова М.В. Христианизация айнов как способ распространения российского влияния на Курильских островах // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2012. № 1 (161). С. 15–22.
19. Положение об инородцах (Издание 1892 г.) / Свод законов Российской Империи. Т. 2. С. 532 // Классика российского права: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/172/531.html> (дата обращения — 16.08.2017).
20. Фролова Е.Л., Такакура Х., Токуда Ю. Взгляд на историю Японии с точки зрения ее коренных народов: прошлое и настоящее айнов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 7. С. 164–169.
21. Ямпольский В. Трагедия айнов – трагедия российского Дальнего Востока // Камчатское время: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://kamtime.ru/old/archive/08_12_2004/13.shtml (дата обращения 29.07.2017).
22. Actual Living Conditions of the Hokkaido Ainu // Ainu Association of Hokkaido. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/life.html>
23. Ainu Moshiri: Ainu minzoku ga mita “hoppo ryodo henkan” kosho. Tokyo: Ocha no mizu shobo, 1992. 320 p.
24. Costa R. de. Identity, Authority, and Moral Worlds of Indigenous Petitions / R. de Costa // Comparative Studies in Society and History. 2006. Vol. 48. P. 669–698.
25. Getting Back Our Lands: An Interview with Akibe Tokuhei on the ‘Northern Territories’ // AMPO: Japan-Asia Quarterly Review. 1993. Vol. 24. Iss. 3. P. 7–9.
26. Hara K. Japanese-Soviet/Russian Relations since 1945: A Difficult Peace. London: Routledge, 1998. 296 p.
27. Harrison S. The Indigenous Ainu of Japan and the “Northern Territories” Dispute. Waterloo: University of Waterloo, 2007. 162 p.

28. Hasegawa T. The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations. Vol. 1: Between War and Peace, 1697–1985. Vol. 2: Neither War Nor Peace, 1985–1998. Berkeley: University of California at Berkeley, 1998. 701 p.
29. Ito M. Diet officially declares Ainu indigenous // The Japan Times. URL: http://www.japantimes.co.jp/news/2008/06/07/national/diet-officially-declares-ainu-indigenous/#.WVoq2oh_ox8.
30. Kikkawa H. Land Rights of the Ainu People and Japan's Legal Culture / H. Kikkawa // Papers of the 10th Aiennial Conference of the Japanese Studies Association of Australia: Japanese Studies: Communities, Cultures, Critiques. Vol. 2: Identity, Politics and Critiques in Contemporary Japan. – Clayton: Monash Asia Institute, 2000. P. 34–45.
31. Ludwig N.A. An Ainu Homeland: An Alternative Solution for the Northern Territories/Southern Kuriles Imbroglio // Ocean & Coastal Management. 1994. Vol. 25. P. 1–29.
32. Maruyama H. Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights? // Polar Record. 2013. Vol. 49. Iss. 2. P. 204–207. DOI: 10.1017/S003224741200040X.
33. Nomura G. Hoppo kyodo wa dare no mono? // Ainu no hon. Tokyo: Takarajimasha, 1993. 210 p.
34. Ohnuki-Tierney E. Regional Variations in Ainu Culture // American Ethnologist. 1976. Vol. 3. Iss. 2. P. 297–330.
35. Okada M.V. The Plight of Ainu, Indigenous People of Japan // Journal of Indigenous Social Development. 2012. Vol. 1. Iss. 1. P. 1–14.
36. Onishi N. Recognition for a People Who Faded as Japan Grew // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2008/07/03/world/asia/03ainu.html>
37. Siddle R. Limits to Citizenship in Japan: Multiculturalism, Indigenous Rights and the Ainu // Citizenship Studies. 2003. Vol. 7. Iss. 4. P. 447–462.
38. Stephan J.J. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific. Oxford: Clarendon Press, 1974. 301 p.

Транслитерация

1. Ageeva A.A. Ustanovlenie mezhdgosudarstvennykh otnoshenii Rossii s Yaponiei v kontse KhVII – sere-dine XIX vekov, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2013, No 3, pp. 38–46.
2. Arutyunov S.A., Shcheben'kov V.G. Drevneishii narod Yaponii: sud'by plemeni ainov, *M.: Nauka*, 1992, 208 p.
3. Vinnikova R.V. Territorial'nyi spor mezhdru Rossiei i Yaponiei: istoriya voprosa i mezhdunarod-no-pravovye formy uregulirovaniya, *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2016, No 4 (11), pp. 40–45.
4. Vylegzhanin A.N., Neverova E.V. Rossiisko-yaponskie dogovorennosti o morskikh raionakh, primykay-ushchikh k osparivaemym Yaponiei Yuzhno-Kuril'skim ostrovam, *Moskovskii zhurnal mezhdunarod-nogo prava*, 2016, No 2 (102), pp. 35–62.
5. Gorelikov A.I. Gosudarstvennaya natsional'naya politika i korennye narody yuga Dal'nego Vostoka Rossii (1917 god – pervaya polovina 1950-kh godov), *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istorich-eskim naukam i arkheologii*, 2011, No 12, pp. 47–52.
6. Gorelikov A.I. Imperskii mekhanizm zakonodatel'stva v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka, *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2016, vol. 2, No 2 (26), pp. 72–75.
7. Gorelikov A.I. Obshchestvenno-politicheskie preobrazovaniya ustroistva korennykh malochislennykh narodov Dal'nego Vostoka Rossii v 1920-e gg, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, No 3, pp. 106–107.

8. Gorelikov A.I. Razvitie korennykh narodov Dal'nego Vostoka v nachale KhKh veka: opyt pravovogo regulirovaniya, *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii*, 2010, No 18, pp. 77–80.
9. Gorchakov D. V Rossii snova poyavilis' ainy – sami zagadochnyi narod Dal'nego vostoka, *Pyaty kanal: ofitsial'nyi sait*. URL: <http://www.5-tv.ru/news/37800/>
10. Dolgikh M. Ainu vernulis'! *ARGUMENTY.RU: ofitsial'nyi sait*. URL: <http://argumenti.ru/print/society/n272/91001>
11. Elkin M.E. Protsess assimilyatsii i sovremennoe polozhenie ainov v yaponskom obshchestve, *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*, 2015, No 18, pp. 146–150.
12. Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda v otnoshenii demograficheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh kharakteristik otdel'nykh natsional'nostei. Prilozhenie 3. Sostav gruppy naseleniya «Litsa, ukazavshie drugie otvety o natsional'noi prinaldlezhnosti» po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii, *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofitsial'nyi sait*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html
13. Kuz'minkov V.V. Territorial'nyi spor mezhdru Rossiei i Yaponiei: mezhdunarodno-pravovye osnovy, *Yaponiya nashikh dnei*, 2009, No 1, pp. 7–29.
14. O Edinom perechne korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.03.2000 № 255. *SPS «Konsul'tantPlyus»*. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26631/
15. O sostoyanii i perspektivakh razvitiya rossiisko-yaponskikh otnoshenii na sovremennom etape. *MID Rossii : ofitsial'nyi sait*. URL: <http://www.mid.ru/perspektivy-rossijsko-aponskih-otnosenij>
16. Ob utverzhdenii perechnya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.04.2006 №536-r (red. ot 26.12.2011). *SPS «Konsul'tantPlyus»*. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/
17. Osipova M.V. Missionerskaya deyatelnost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi na Kuril'skikh ostrovakh v XVIII–XIX vv., *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2011, No 3, pp. 83–89.
18. Osipova M.V. Khristianizatsiya ainov kak sposob rasprostraneniya rossiiskogo vliyaniya na Kuril'skikh ostrovakh, *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*, 2012, No 1 (161), pp. 15–22.
19. Polozhenie ob inorodtsakh (Izdanie 1892 g.). Svod zakonov Rossiiskoi Imperii, vol. 2, p. 532. *Klassika rossiiskogo prava: ofitsial'nyi sait*. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/172/531.html>
20. Frolova E.L., Takakura Kh., Tokuda Yu. Vzglyad na istoriyu Yaponii s tochki zreniya ee korennykh narodov: proshloe i nastoyashchee ainov, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2010, vol. 9, No 7, pp. 164–169.
21. Yampol'skii V. Tragediya ainov – tragediya rossiiskogo Dal'nego Vostoka, *Kamchatskoe vremya : ofitsial'nyi sait*. URL: http://kamtime.ru/old/archive/08_12_2004/13.shtml
22. Actual Living Conditions of the Hokkaido Ainu, *Ainu Association of Hokkaido*. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/life.html>
23. Ainu Moshiri: Ainu minzoku ga mita “hoppo ryodo henkan” kosho. Tokyo: Ocha no mizu shobo, 1992. 320 p.
24. Costa, R. de. Identity, Authority, and Moral Worlds of Indigenous Petitions // *Comparative Studies in Society and History*. 2006. Vol. 48. P. 669–698.
25. Getting Back Our Lands: An Interview with Akibe Tokubei on the 'Northern Territories' // *AMPO: Japan-Asia Quarterly Review*. 1993. Vol. 24. Iss. 3. P. 7–9.
26. Hara K. Japanese-Soviet/Russian Relations since 1945: A Difficult Peace. London: Routledge, 1998. 296 p.
27. Harrison S. The Indigenous Ainu of Japan and the “Northern Territories” Dispute. Waterloo: University of Waterloo, 2007. 162 p.

28. Hasegawa T. The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations. Vol. 1: Between War and Peace, 1697–1985. Vol. 2: Neither War Nor Peace, 1985–1998. Berkeley: University of California at Berkeley, 1998. 701 p.
29. Ito M. Diet officially declares Ainu indigenous // The Japan Times. URL: http://www.japantimes.co.jp/news/2008/06/07/national/diet-officially-declares-ainu-indigenous/#.WV0q2oh_ox8.
30. Kikkawa H. Land Rights of the Ainu People and Japan's Legal Culture / H. Kikkawa // Papers of the 10th Aiennial Conference of the Japanese Studies Association of Australia: Japanese Studies: Communities, Cultures, Critiques. Vol. 2: Identity, Politics and Critiques in Contemporary Japan. – Clayton: Monash Asia Institute, 2000. P. 34–45.
31. Ludwig N.A. An Ainu Homeland: An Alternative Solution for the Northern Territories/Southern Kuriles Imbrolio // Ocean & Coastal Management. 1994. Vol. 25. P. 1–29.
32. Maruyama H. Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights? // Polar Record. 2013. Vol. 49. Iss. 2. P. 204–207. DOI: 10.1017/S003224741200040X.
33. Nomura G. Hoppo kyodo wa dare no mono? // Ainu no hon. Tokyo: Takarajimasha, 1993. 210 p.
34. Ohnuki-Tierney E. Regional Variations in Ainu Culture // American Ethnologist. 1976. Vol. 3. Iss. 2. P. 297–330.
35. Okada M.V. The Plight of Ainu, Indigenous People of Japan // Journal of Indigenous Social Development. 2012. Vol. 1. Iss. 1. P. 1–14.
36. Onishi N. Recognition for a People Who Faded as Japan Grew // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2008/07/03/world/asia/03ainu.html>
37. Siddle R. Limits to Citizenship in Japan: Multiculturalism, Indigenous Rights and the Ainu // Citizenship Studies. 2003. Vol. 7. Iss. 4. P. 447–462.
38. Stephan J.J. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific. Oxford: Clarendon Press, 1974. 301 p.

© Э.В. Горян, 2017

© Ю.Ю. Нетрусов, 2017

Для цитирования: Горян Э.В., Нетрусов Ю.Ю. Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 135–149.

For citation: Gorian E.V., Netrusov Yu.Yu. The recognition of Ainu as indigenous people by Russia as the factor of the resolution of the territorial dispute with Japan, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, Vol. 9, No 4, pp. 135–149. DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2017-4/135-149

Дата поступления: 4.09.2017.